

ГОСТИ КРЫМА

ЧТО ОСТАЕТСЯ ЗА КАДРОМ

Когда в 1977 году кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР И. Ф. Маслеников, собиравшийся ставить исторический масштабный фильм «Ярославна, королева Франции», среди группы ленинградских каскадеров случайно увидел Виктора Евграфова, он сказал: «Вот — монах Даниил». И в дальнейшем, в процессе съемок и киноэкспедиций, режиссер полностью убедился, что выбор его был правильным.

К тому времени у начинающего актера, с отличием окончившего ГИТИС, за плечами была работа в Ленинградском ТЮЗе и небольшой опыт работы в кинематографе.

— Это талантливый и трудолюбивый актер, — отозвался о В. Евграфове режиссер. — Актер четких и резких красок. Он способен создавать образы и тонкие, и гротескные.

За эти годы актер снялся во многих фильмах разных киностудий страны. Это «Черный замок Ольшанский», «Девушка и Гранд», «Сегодня или никогда», «Долгая дорога к себе», «Система майора Громова» и других. В канун 40-летия Победы на экраны вышла картина Одесской киностудии «В двух шагах от рая» режиссера Т. Золоева, в которой В. Евграфов сыграл советского разведчика, пулеметчика Чиликина. С этой работы и начался наш разговор с киноактером Виктором Евграфовым.

Я РОДИЛСЯ в послевоенное время. Когда моего деда при исполнении служебного долга зверски убили бандиты, я был еще ребенком. Помню тот ненастный день, деревенскую улицу, двор, полный людей, подводу с телом деда. Слезы, текущие по лицам, с каплями дождя. Плакал тогда и я. Может быть, незрительно, потому что пла-

кали все, но, пожалуй, именно с этих минут началось мое взросление. Я тогда воочию увидел, почувствовал людское горе. Вспомнилось это, когда с группой актеров был в лагере смерти Бухенвальд. И позднее, на польской земле, в бараках концлагеря Освенцим... Приступая к работе над ролью Чиликина, хотел выра-

зить свою ненависть к войне, к фашизму.

Снимали в горах, и на съемках надо было бегать с пулеметом, стрелять... Очень уставал. Но чувствовал, что эта физическая усталость создавала настроение. Для меня было очень важно понять, что испытывал человек в экстремальных условиях.

— Судя по той затрате физических и духовных сил, тому желанию, с которым вы работали, можно надеяться, что эта роль не оставит зрителя равнодушным!

— Очень хотелось бы этого. Ведь каждая работа, особенно, если она удалась и ты получил удовлетворение, — толчок к новой.

— Какую из сыгранных вами ролей вы считаете лучшей?

— Для меня каждая роль дорога по-своему, независимо от объема работы. Считаю, что важна степень эмоцио-

нальной наполненности образа.

— Как же происходит вживание в образ? Есть ли секреты, чисто профессиональные «тайнства»!

— Инструмент актера — его душа. Надо постоянно воспитывать в себе умение остро реагировать на чужую боль. Поиск образа идет каждый раз по-разному. Особого, непознаваемого «тайнства», как мне кажется, здесь нет.

В картине «Комендантский час» я сыграл эпизодическую роль советского военнопленного. Можно изобразить усталость, мучения, но как ощутить себя этим избитым, измученным человеком, как достичь убедительности? В костюмерной я нашел старые, стоптанные кавалерийские сапоги с изрезанными голенищами. Когда я обул их, они дали мне походку, дали ощущение, что у меня разбиты

ноги, что они опухли, что меня били...

— Какую из сыгранных вами ролей считаете самой трудной!

— В фильме-опере «Лючия де Ламмермур» на «Укртелефильме» я сыграл роль Эдгара. Опера — сложный жанр. Тем интересней было работать в этой картине, попробовать себя в ином амплуа. Сложность для меня заключалась в том, что нужно было точно укладываться в фонограмму. Я буквально не расставался с магнитофоном, без конца слушал запись партии Эдгара (пел, естественно, профессиональный певец), репетировал ночами, с вечера до утра.

Работал одним дублем, на едином дыхании. Испытывал огромное напряжение. Но, я считаю, без этого не может быть удовлетворения от своей работы.

— Что вы думаете по поводу «актерской проблемы»!

— «Актерская проблема» — разговор особый. Не надо забывать, что актер — это человек, у которого в жизни постоянно идет процесс накопления опыта, и ему не всегда удается выразить его, выплеснуть, то есть желания с возможностями зачастую не совпадают. Редкий дар, который обладал В. М. Шукшин, — сочетать в себе драматурга, режиссера и актера — дан не каждому. И потому нужен индивидуальный подход к творческой судьбе актера, а не равнодушное использование лишь внешних данных, когда режиссер подбирает актера по типу, не учитывая и не веря в его способность к перевоплощению. Актеру необходима разносторонность, разноплановость, ему бывает очень трудно в рамках определенного сложившегося стереотипа.

— Виктор Иванович, в кино вы начинали как каскадер...

— Я не считаю себя каскадером-профессионалом, хотя многое умею. Мне это помогает в работе. Я — актер. И степень мастерства определяется богатством внутреннего мира. Отнюдь не умением выполнять самому без дублера сложные трюки. Бывает, что это умение для некоторых — стимул для самоутверждения. Актер не имеет права рисковать там, где нет такой необходимости. Лично я в трюковых сценах выполняю лишь то, в чем уверен полностью.

— И традиционный вопрос — о творческих планах.

— Сейчас я снимаюсь в «Ленфильме» в научно-фантастической картине «На исходе ночи». Фильм публицистический, в защиту мира.